

Изменение численности работающих в связи с вводом и освоением новых предприятий и объектов выясняется как разница между численностью, планируемой для новых предприятий (она устанавливается на основе технических проектов) и той численностью, которая потребовалась бы для выпуска продукции на новых предприятиях при базисной производительности труда по министерству в целом. Если, например, по новым предприятиям плановая численность определена в 16 тыс. человек, плановый объем — 18 млн р., а фактическая средняя выработка по министерству в базисном периоде составила 10 тыс. р., то расчетная численность на планируемый объем производства по базисной выработке составит 18 тыс. человек (18 млн : 10 тыс.), а ее уменьшение в связи с вводом и освоением новых объектов — 2 тыс. человек (16—18).

Рассмотренная методика применяется при текущем и среднесрочном (на пятилетие) планировании. При планировании производительности труда на длительную перспективу (10, 15 и более лет) используются укрупненные методы расчетов. Они основаны на экономико-статистическом анализе достигнутого уровня производительности труда и его изменения в перспективе под влиянием намечаемых темпов роста фондо-, энерго- и электровооруженности труда, объема производства и некоторых других факторов.

Л и т е р а т у р а

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. III. С. 265.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ БЕЛОРУССИИ*

С. Н. Малинин,
д-р. экон. наук, профессор
(1907—1972)

Политика царизма, политика российской буржуазии и помещиков по отношению к народам, заселявшим национальные окраины дореволюционной России, состояла в том, чтобы убить среди них зачатки государственности, не допускать развития национальной культуры, поддерживать в национальных окраинах хозяйственную, политическую и культурную отсталость.

* Малинин С.Н. Развитие промышленности Белорусской ССР. Мн., 1948. С. 5—34.

Однако различные национальные районы России, в зависимости от степени развития в них капитализма и капиталистической промышленности, значительно отличались друг от друга.

В конце XIX в. и особенно в начале XX в., несмотря на общую экономическую отсталость, тяжелые формы политического и национального гнета царизма, сильнейшие пережитки крепостничества, полуколониальную зависимость от промышленно развитых центральных районов России, Белоруссия оказалась вовлеченной в общий поток капиталистического развития. Происходил значительный рост промышленных предприятий и численности занятых в них рабочих, быстро усиливалась концентрация производства.

По данным промышленных переписей 1900 и 1908 гг., количество заведений обрабатывающей промышленности Белоруссии (в границах бывшей Минской, Могилевской, без Гомельского уезда, и Витебской губерний) возросло с 757 в 1900 г. до 867 в 1908 г. Численность рабочих, занятых на указанных предприятиях, соответственно увеличилась с 17 927 до 24 022 человек, а валовая продукция — с 20 784 до 39 733 тыс. р. [1].

Размер промышленных заведений по тем же данным вырос с 24 рабочих и 27,5 тыс. р. валовой продукции в 1900 г. (в среднем на одно предприятие), до 28 рабочих и 45,8 тыс. р. валовой продукции на одно предприятие в 1908 г. (в довоенных ценах).

Процесс развития промышленности и концентрации производства происходил в Белоруссии и в последующие годы, накануне первой мировой империалистической войны.

В этом отношении весьма показательны данные о росте числа заведений обрабатывающей промышленности, подчиненных надзору фабричной инспекции, и численности рабочих, занятых в них, по Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерниям за период с 1908 по 1912 г. [2].

Таблица 1

Губерния	Всего заведений		Всего рабочих		В 1912 г. против 1908 г. более (+) или менее (-), %	
	1908 г.	1912 г.	1908 г.	1912 г.	заведений	рабочих
1	2	3	4	5	6	7
Виленская	265	237	9537	11 933	-10,5	+ 25,1
Витебская	90	96	5723	7493	+ 6,6	+ 30,9
Гродненская	430	533	13 111	16 546	+23,9	+ 26,2
Минская	239	286	8758	11 252	+ 19,6	+ 28,4
Могилевская	91	125	7013	8036	+ 37,3	+14,5

1	2	3	4	5	6	7
Всего по 5 белорусским губерниям	1115	1277	44 142	55 260	+ 11,4	+ 25,1
Итого по 50 губерниям Европейской России	11 973	13 376	1 504 888	1 795 911	+ 11,7	+19,3

Из приведенных данных видно, что увеличение количества промышленных заведений по пяти белорусским губерниям не отставало от общей динамики по Европейской России, а повышение численности рабочих даже несколько опережало средний темп роста по 50 губерниям (последнее, впрочем, в известной мере объясняется более низким по сравнению со всей Европейской Россией уровнем промышленного развития Белоруссии в 1908 г., к которому исчислен прирост, достигнутый к 1912 г.).

За четырехлетний срок — с 1908 по 1912 г. — удельный вес рабочих, занятых на крупных предприятиях, с числом рабочих свыше 500 человек по пяти белорусским губерниям возрос с 11,8 до 16,6 % за счет относительного уменьшения занятых в средних и особенно мелких промышленных заведениях) [2, с. 200—203].

Таблица 2

Группа предприятий	Распределение рабочих, занятых в промышленности пяти белорусских губерний, по предприятиям, % к итогу	
	1908 г.	1912 г.
Крупные предприятия — свыше 500 рабочих	11,8	16,6
1	2	3
Средние предприятия — от 51 до 500 рабочих	49,9	47,5
Мелкие — до 50 рабочих	38,3	35,9
Итого	100,0	100,0

Сделанная нами группировка за 1903 и 1913 гг. также выявляет этот происходивший в белорусской промышленности процесс концентрации производства. Но в данном случае он совершался главным образом не за счет создания наиболее крупных предприятий с числом свыше 500 рабочих, а за счет наиболее быстрого роста средних фабрик и заводов с количеством рабочих от 100 до 500 [3—4]). Наряду с этим относительно быстро

продолжала развиваться и мелкая (до 50 чел. рабочих на предприятии) промышленность (табл. 3).

Таблица 3

Группа промышленных предприятий	Распределение рабочих, занятых в ценовой промышленности Белоруссии (в ее современных границах) по предприятиям различных размеров				Численность рабочих в 1913 к 1903, %
	в 1903 г.		в 1913 г.		
	количество рабочих	% к итогу	количество рабочих	% к итогу	
Крупные предприятия свыше 500 рабочих	4744	20,0	6193	16,1	130,5
Средние — от 101 до 500 рабочих	4850	20,4	10 864	28,1	224,0
Итого по предприятиям от 101 и более рабочих	9594	40,4	17 057	44,2	177,7
Средние — от 51 до 100 рабочих	3422	14,4	3853	10,0	112,6
Мелкие — до 50 рабочих	10 722	45,2	17 636	45,8	164,5
Итого по предприятиям с количеством 100 и менее рабочих	14 144	59,6	21 489	55,9	151,9
Всего	23 738	100	38 546	100	162,3

Если численность рабочих по всей промышленности Белоруссии с 1903 по 1913 г. возросла на 62,3 %, то на фабриках и заводах с количеством рабочих от 101 до 500 она более чем удвоилась (увеличилась на 124 %).

Среднее же количество рабочих на одно предприятие, по приведенным данным, повысилось с 27 в 1903 г. до 38 в 1913 г.

Отражая процесс централизации капитала, в Белоруссии происходило образование акционерных обществ, охвативших накануне первой мировой империалистической войны довольно значительное количество предприятий текстильной, спичечной, стекольной, лесопильной, фанерной, писчебумажной, пивоваренной, крахмалопаточной, мукомольной, табачной промышленности, а также ряд коммунальных предприятий.

Часть этих акционерных обществ создавалась еще на грани между XIX и XX вв., однако большинство из них было организовано в 1909—1913 гг. Среди них: акционерное общество шкловской бумажной фабрики с основным капиталом в 2 млн р., акционерное общество табачной фабрики им. Шерешевского в Гродно с основным капиталом также в 2 млн р., акционерное общество Днепровской мануфактуры (в м. Дубровно Могилевской губернии) с основным капиталом в 1 млн 200 тыс. р., бельгийское акционерное общество льнопрядильной фабрики “Двина” в Витебске с основным капиталом в 600 тыс. р. и акционерным и облигационным капиталом в 1308 тыс. р., акционерное общество “Промсвет” для производства крахмала и патоки также с основным капиталом в 600 тыс. р. (в его состав входил, в частности, паточный завод в Минске), акционерное общество стекольно-хрустальных и лесопильных заводов “Западная Двина”, объединявшие ряд предприятий Витебской губернии, акционерное общество “Витебский трамвай”, Гродненское общество водопроводов, акционерные общества спичечных фабрик “Молния” в г. Мозыре, “Прогресс-Вулкан” в г. Пинске и др.

Только основной капитал 21 учтенного нами промышленного акционерного общества, существовавшего в Белоруссии накануне первой мировой войны, составлял около 13 млн р.; акционерный же их капитал еще намного превышал эту цифру [5—7].

В результате всех указанных процессов, характеризующих развитие капиталистической промышленности, общее число предприятий цензовой промышленности в 1913 г. на территории Белоруссии в ее современных границах достигло уже тысячи, численность рабочих, занятых на этих предприятиях, — 38 546 человек, валовая продукция цензовой промышленности составляла 139,3 млн р. в неизменных ценах 1926—1927 гг., по сравнению с 1903 г. выросла более чем в 2 раза (в 1903 г., по приближенным подсчетам, валовая продукция цензовой промышленности равнялась 66,2 млн р.) [3—4].

При этом, несмотря на абсолютное преобладание мелких промышленных заведений, насчитывался уже и ряд относительно крупных предприятий, как, например: бумажная фабрика в Добруше (Гомельского уезда) с количеством рабочих 1400 человек и валовой продукцией в 3 млн р. в год (в довоенных ценах), табачная фабрика «Неман» в Гродно с числом рабочих 1400 человек и годовым производством 3,5 млн р., льнопрядильная фабрика «Двина» в Витебске с количеством рабочих в 1200 человек и годовым производством в 1800 тыс. р., льнопрядильная фабрика в Высочанах (Оршанского уезда Могилевской губернии), насчитывавшая 495 рабочих.

В числе наиболее крупных предприятий дореволюционной Белоруссии следует указать также ряд спичечных фабрик: «Прогресс-Вулкан» в Пинске и «Виктория» в Борисове, на которых было занято по 500 рабочих, «Везувий» в Гомеле — 400 рабочих, «Молния» в Мозыре — 350 рабочих; стекольные заводы «Неман» в Лидском уезде, Виленской губернии — 1049 рабочих, завод «Телеханы» Пинского уезда — 450 рабочих, «Новка» в Витебске — 500 рабочих.

Наиболее значительными предприятиями металлообрабатывающей промышленности в 1913 г. были: так называемый, машиностроительный завод Якобсона и Лившица в Минске и Оршанский проволочно-гвоздильный завод в с. Барань, насчитывавшие по 350 рабочих.

Вступление России на рубеже XX в. в империалистическую стадию своего развития, образование промышленных монополий, огромное усиление роли банков и сращивание банковского капитала с промышленным в известной степени нашли свое отражение и в промышленности дореволюционной Белоруссии. Так, например, спичечные фабрики Белоруссии были связаны с создавшимся в России спичечным синдикатом, в состав которого, как известно, входили к 1914 г. 95 % всех спичечных предприятий Российской империи [8], в частности, спичечная фабрика «Двина» в г. Двинске бывшей Витебской губернии (в настоящее время входит в состав Латвийской ССР), непосредственно входила в состав крупнейшего русского акционерного общества спичечных фабрик Б.А. Лапшина, тесно связанного с СПБ частным банком и вышеуказанным спичечным синдикатом. Со спичечным синдикатом была связана и спичечная фабрика, работавшая в Борисове [9].

В промышленности Гродненской губернии в 1913 г. возникают первые соглашения между предпринимателями (картельного типа), регулировавшие условия продажи товаров (суконных фабрик, прядильных предприятий) [10].

Показателем усиливающейся роли банковского капитала явилось возникновение в начале XX в. на территории Белоруссии, в ее современных границах, значительного числа отделений крупнейших банков, принимавших участие в финансировании промышленности. Соединенный банк имел 6 отделений, Русско-французский банк — 4 отделения, Русско-азиатский банк — 3 отделения. Последний финансировал ряд белорусских предприятий, в частности, акционерное общество гродненского водопровода. К указанным крупнейшим банковским объединениям непосредственно примыкали и местные белорусские банки. Так, например, Минский коммерческий банк с основным капиталом в 1 млн р. был тесно связан с мощным банковским объединением,

возглавлявшимся СПБ «Международный коммерческий банк» с основным капиталом в 29 млн р. и обладавшим большими возможностями в области финансирования промышленности [4,11].

Финансирование промышленности, сосредоточение в портфелях банков акций акционерных обществ, которые были созданы на территории Белоруссии, участие представителей банков в правлениях этих обществ с одной стороны, а с другой — вхождение представителей акционерных обществ в руководящие органы банков — все это способствовало процессу сращивания банковского капитала с промышленным и возрастанию его влияния на развитие белорусской промышленности в последние предвоенные годы.

Все приведенные данные о развитии промышленности в Белоруссии в начале XX в. убедительно иллюстрируют то, что дореволюционная Белоруссия относилась к национальным окраинам Российской империи, уже значительно задетым промышленным развитием и прошедшим в определенной степени период промышленного капитализма. В экономике дореволюционной Белоруссии, хотя и очень слабо, но нашли уже место даже некоторые элементы монополистического капитализма (вхождение отдельных предприятий в общероссийские синдикаты, образование соглашений между предпринимателями, регулировавших условия продажи товаров, усиление роли банков и моменты сращивания их с промышленностью), указывавшие, с одной стороны, на общность в хозяйственном развитии дореволюционной Белоруссии и России в целом, а с другой — на подчинение и зависимое положение развивавшейся белорусской промышленности и всего хозяйства от российских монополистических и банковских объединений, а также иностранного капитала, игравшего огромную роль в экономике царской России.

Это последнее обстоятельство имеет особенно существенное значение для правильного понимания общего характера и уровня хозяйственного развития дореволюционной Белоруссии. Именно подчиненное и зависимое положение промышленности, да и всей экономики Белоруссии, от российского монополистического капитализма, а также общая политика царизма, которая препятствовала хозяйственному подъему национальных окраин, приводили к тому, что, несмотря даже на довольно быстрый в последние предвоенные годы процесс развития капиталистической промышленности, дореволюционная Белоруссия оставалась чрезвычайно отсталой, аграрной страной. Она весьма значительно отставала в развитии своей промышленности от всей дореволюционной России, особенно от ее центральных промышленных районов, по отношению к которым продолжала играть роль аграрно-сырьевой придатка, полукolonии.

Сказанное об экономической отсталости дореволюционной Белоруссии подтверждают следующие данные. Если удельный вес крупной промышленности в совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства по всей России составлял в 1913 г. 42,1 %, то по восточным областям Белоруссии он равнялся только 24,9 %, а 75,1 % составляла продукция сельского хозяйства [12—13].

О том же убедительно говорят сопоставления данных о душевом производстве продукции промышленности и количестве рабочих, занятых в промышленности, на 100 человек населения по всей дореволюционной России и Белоруссии.

В 1908 г., в среднем по всей Российской империи, стоимость годовой продукции, производимой в обрабатывающей промышленности на одну душу населения, примерно равнялась 30 р., по центрально-промышленному району этот показатель в среднем составлял 82 р. (по Московской губернии — 212 р., Владимирской — 146 р.), а по Минской, Могилевской и Витебской губерниям он равнялся только 6 р., Виленской — 10 и Гродненской — 12 р.

Число рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности по всей бывшей Российской империи, составляло 1,43 на 100 душ населения, центрально-промышленному району — 4,8 (по Московской губернии — 11,2, Владимирской — 10,0, а по Витебской — 0,3, Минской и Могилевской — 0,4, Гродненской — 0,7, Виленской — 1,5 рабочих на 100 душ населения [14].

В 1913 г. Белоруссия (взятая в ее современных границах) по уровню производства всей промышленной продукции на душу населения стояла почти в 5 раз ниже среднего показателя по всей России. На одного жителя Белоруссии в это время производилось продукции промышленности на 15,8 р. (в неизменных ценах 1926—1927 гг.), между тем как в среднем по всей России эта цифра составляла 78 р. [15—16, 4].

Это отставание в экономическом отношении выявляется еще нагляднее при сопоставлении душевого производства по важнейшим отраслям и видам продукции. Так, например, в то время, как по России в целом в 1913 г. на душу населения производилось в среднем продукции машиностроения на 4,8 р., по Белоруссии этот показатель достигал только 0,4 р., т.е. был в 12 раз ниже.

Если в России в 1913 г. на душу населения производилось в среднем 13,7 кВт · ч электроэнергии, то по восточным областям Белоруссии — всего лишь 0,9 кВт · ч, следовательно, в 15 раз меньше [17], по западным областям этот показатель был еще ниже.

Несмотря на наличие уже ряда относительно крупных предприятий, промышленность дореволюционной Белоруссии характеризовалась преобладанием мелких промышленных заведений кустарного типа, стоявших на уровне самой примитивной техники.

Характерно в этом отношении, что накануне первой мировой войны число заведений с количеством рабочих 20 и меньше составляло 73,4 % всех учитывавшихся промышленных предприятий Белоруссии, в то время как по 50 губерниям Европейской России удельный вес таких предприятий равнялся в среднем 33 % [2, 4].

О чрезвычайно широком развитии в дореволюционной Белоруссии мелкой кустарно-ремесленной промышленности и различных промыслов в некоторой мере говорят и данные, опубликованные в памятных книгах Минской, Витебской, Могилевской и других белорусских губерний за 1910—1914 гг. Правда, эти материалы являются очень неточными, часто намного преувеличивая численность кустарей, относя к ним нередко даже такие подсобные отрасли сельского хозяйства, как пчеловодство, извозный промысел, строителей-сезонников (плотников), сезонников-сплавщиков, но все же они представляют некоторый интерес.

По указанным источникам в 1911 г. по одной только Минской губернии числилось всех ремесленников около 50 тыс. человек, в 1912 г. — около 60 тыс. чел., а по Витебской губернии в 1914 г. — более 90 тыс. человек. Как говорилось уже выше, причиной хозяйственной отсталости дореволюционной Белоруссии от ушедших вперед центральных районов России являлись исторические особенности ее развития, главным образом, общая политика царизма и российской империалистической буржуазии, стремившихся превратить окраины в сырьевые районы, эксплуатируемые промышленно развитыми центральными районами. Это придавало всей экономике и промышленности дореволюционной Белоруссии не только отсталый, но более того — полуколониальный характер и сказывалось на своеобразии отраслевой структуры промышленности, на чрезвычайно низком ее техническом уровне, специфическом характере внешних экономических связей Белоруссии и, наконец, на более жестоких формах угнетения и эксплуатации и низком жизненном уровне белорусского пролетариата.

В отраслевой структуре крупной (цензовой) промышленности БССР чрезвычайно показательной являлась прежде всего незначительность отраслей, производивших средства производства. Если производство средств производства во всей продукции

цензовой промышленности России составляло в 1913 г. 40,7 %, то в дореволюционной Белоруссии удельный вес этих отраслей промышленности равнялся всего лишь 27,6 % продукции всей цензовой промышленности [18].

Преобладающее место в промышленности дореволюционной Белоруссии принадлежало пищевкусовой и деревообрабатывающей, которые вместе давали свыше половины (50,7 %) всей валовой продукции цензовой промышленности страны, а включая сюда также бумажное и спичечное производство (базирующееся на древесном сырье) — 61,7 % (табл. 4).

Таблица 4

Отрасль	Отраслевая структура цензовой промышленности Белоруссии в 1913 г. (Белоруссия в ее современных границах)				В том числе по:			
	Число рабочих	% к итогу	Валовая продукция в неизменных ценах 1926—1927 гг., тыс. р.	% к итогу	Валовая продукция в неизменных ценах 1926—1927 гг., тыс. р.	% к итогу	Валовая продукция в неизменных ценах 1926—1927 гг., тыс. р.	% к итогу
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Электростанции	87	0,2	255	0,2	215	0,2	40	0,1
Торфодобывающая	446	1,2	405	0,3	280	0,3	125	0,3
Лесохимическая	782	2,0	2574	1,8	2574	2,8	-	-
Производство строительных материалов	2249	5,8	7280	5,2	4940	5,4	2340	4,9
Стекольная	3813	9,9	11 683	8,4	5136	5,7	6547	13,5
Металлообрабатывающая	2536	6,6	6104	4,4	5621	6,2	483	1,0
Деревообрабатывающая	6473	16,8	21 233	15,2	17 791	19,6	3442	7,0
Спичечная	2365	6,1	2536	1,8	2026	2,2	510	1,0
Бумажная	3042	7,9	12 839	9,2	12 471	13,8	368	0,8
Текстильная	3695	9,6	9220	6,6	6097	6,7	3123	6,4
Кожевенно-меховая и обувная	1149	3,0	8856	6,4	3231	3,6	5625	11,6

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Жировая и мыло-варенная	270	0,7	1015	0,7	830	0,9	185	0,4
Пищевкусовая	9899	25,7	49 374	35,5	26 110	29,2	22 964	47,2
Полиграфическая	9899	25,7	49 374	35,5	26 110	29,2	22 964	47,2
Картонно-переплетная	401	1,1	1146	0,8	—	—	1146	2,4
Щетинно-щеточная	332	0,8	1617	1,2	462	0,5	1155	2,4
Прочие отрасли	120	0,3	195	0,2	96	0,1	99	0,1
Итого	38 546	100	139 302	100	90 695	100	48 607	100

Примечание.

1. Данные о цензовой промышленности на территории БССР (в ее современных границах) в 1913 г. разработаны на основании справочника «Фабрично-заводские предприятия Российской империи», составленного под руководством редакционного комитета, состоящего из членов Совета съездов представителей промышленности и торговли (изд. Д.П. Кандаурова, 1914).

2. В разработку включены предприятия, отвечающие ныне принятому ЦСУ Госплана СССР признаку отнесения к крупной промышленности.

3. Отраслевая группировка произведена в соответствии с ныне принятой ЦСУ Госплана СССР классификацией.

4. Стоимость продукции в неизменных ценах 1926—1927 гг. определена по переводному индексу, дифференцированному по отраслям. Переводные индексы заимствованы из практики работы ЦСУ БССР.

Металлообрабатывающая промышленность составляла в продукции цензовой промышленности Белоруссии в 1913 г. только 4,4 % (в то время, как в крупной цензовой промышленности всей России удельный вес металлообрабатывающей промышленности равнялся 11 %), а машиностроение всего лишь 2,4% [19]. (В промышленности России оно соответственно равнялось 6,8 %) [20].

Мелкие, плохо оборудованные металлообрабатывающие предприятия Белоруссии занимались, главным образом, выпуском простейших сельскохозяйственных орудий и инструментов (плугов, кос, серпов, лопат), железной проволоки, гвоздей, металлических изделий широкого потребления (топоров, кроватей, металлической посуды и т.п.), производили несложный ремонт разного рода механизмов и сельскохозяйственного инвентаря. Только небольшой машиностроительный завод (Якобсона, Лившица и К^о) в Минске изготовлял примитивное оборудование для винокуренной, крахмальной, мукомольной и деревообрабатывающей промышленности.

Сколько-нибудь сложные машины и оборудование промышленности Белоруссии имела возможность получать только из центральных промышленных районов России или из-за границы.

Неразвитость промышленности дореволюционной Белоруссии, ее общая и техническая отсталость сказывались также в преобладании в деревообрабатывающей промышленности лесопиления (оно составляло 59,1% всей валовой продукции деревообрабатывающей промышленности) и относительно небольшом числе предприятий по углубленной обработке древесины. Столь сильное развитие лесопиления способствовало хищническому истреблению лесопромышленниками огромных и ценнейших лесных богатств Белоруссии, использовавшихся главным образом для вывоза в другие районы России и за границу, в качестве строительных материалов, сырья и полуфабрикатов.

Аналогичное положение имело место и в ряде других отраслей, например, в льняной, которая давала около половины (47,8 %) валовой продукции всей текстильной промышленности Белоруссии. Односторонне развитая (отсутствовало ткачество) льняная Белоруссии вырабатывала пряжу, вывозившуюся в качестве полуфабриката на ткацкие фабрики центрально-промышленного района России.

В пищевой промышленности наибольший удельный вес принадлежал продукции спиртоводочной (44,3 % по валовой продукции и 52,5 % по занятым рабочим) и мукомольно-крупяной отрасли (18,1 % валовой продукции всей пищевой промышленности). Эти производства, работавшие на базе местного сельскохозяйственного сырья, состояли из мелких и крайне примитивных в техническом отношении предприятий, возникших и находившихся в своем большинстве в имениях крупных помещиков, безжалостно эксплуатировавших наиболее дешевый труд рабочих сельскохозяйственных районов.

Низкий технический уровень дореволюционной промышленности Белоруссии характеризовался чрезвычайно слабой степенью механизации производственных процессов, низкой электро- и энерговооруженностью труда, отсталостью производственно-технического оборудования.

В качестве примера этой технической отсталости можно указать, что на большинстве кирпичных заводов применялась еще ручная формовка кирпича; почти вся добыча торфа производилась вручную — резным способом и лишь небольшая его часть добывалась элеваторными машинами, также почти не механизировавшими труд. Работа на спичечных фабриках, связанная с большими профессиональными вредностями, велась почти исключительно ручным способом (руками набирались спички в рамы и производилось обмакивание их в раствор,

вручную клеились коробочки и в них укладывались спички и др.) Тяжелый, немеханизированный труд преобладал и в других отраслях промышленности: стекольной, кожевенной, деревообрабатывающей, на лесоразработках и т.д.

В ценовой промышленности Белоруссии в 1913 г. свыше 70 % предприятий имели двигатели мощностью до 20 л.с. и только около 30 % предприятий были оборудованы двигателями мощностью свыше 20 л.с.

На 18 из 26 учтенных нами ценовых металлообрабатывающих предприятиях дореволюционной Белоруссии мощность двигателей (на каждом из них) составляла менее 20 л.с., а на 11 из этих предприятий мощность двигателей не превышала 10 л.с. Только в 2—3 предприятиях имелись двигатели с мощностью свыше 100 л.с.

Средняя мощность двигателей на одно металлообрабатывающее предприятие Белоруссии в 1913 г. составляла 37 л.с., в то время, как, по аналогичным данным, уже в 1910 г. средняя мощность одного двигателя на металлообрабатывающих предприятиях всей дореволюционной России равнялась 60 л.с. [21].

В 1913 г. по всей промышленности России энергооборуженность труда равнялась 0,8 кВт · ч на один час рабочего времени [22], а в большинстве отраслей ценовой промышленности Белоруссии этот показатель по приближенным подсчетам составлял только 0,4—0,5 кВт · ч.

Империалистическая политика царизма и российской буржуазии, задерживавшая индустриальное развитие национальных окраин, препятствовала также всестороннему изучению и промышленному использованию природных ресурсов дореволюционной Белоруссии. Огромные запасы торфа, кирпичных глин, значительные залежи фосфоритов, доломитов, мела, высококачественного стекольного песка и даже камедной соли (найденной накануне Отечественной войны в Домановичском районе, Полеской области) были очень слабо или совершенно не изучены, оставались лежать нетронутыми в недрах земли или использовались в промышленности в ничтожных размерах.

Характерным примером этого может служить торфяная промышленность дореволюционной Белоруссии, которая в 1913 г. состояла из небольших торфоразработок и характеризовалась ничтожным размером торфодобычи. В год на наиболее крупных торфозаводах добывалось не более 6—7 тыс. т.

В общей сложности, несмотря на то, что торф является основным местным топливным ресурсом страны, в 1913 г. на всех действовавших в Белоруссии торфоразработках было добыто только 14 тыс. т. торфа, что составляло 0,83 % от общего объема торфодобычи во всей царской России в этом году. Основны-

ми потребителями торфяного топлива были небольшие стеклозаводы и льнопрядильная фабрика «Двина» в Витебске. Электростанции работали почти исключительно на дальнепривозном топливе. В результате всего этого, удельный вес торфа в топливном балансе промышленности бывших Витебской, Могилевской и Минской губерний занимал ничтожное место, еле достигая в 1900 году 1% [23].

Стремясь удержать Белоруссию в роли поставщика различного рода сырья для промышленно развитых центральных районов России и заграницы, российская буржуазия с помощью местной буржуазии и помещиков вывозила за пределы Белоруссии огромное количество почти или совершенно не прошедших обработки лесных материалов, льна, пеньки, необработанных кож и продуктов сельского хозяйства.

Ярким свидетельством этого являются данные о вывозе из четырех белорусских губерний (Минской, Могилевской, Витебской и Гродненской) важнейших видов грузов за 3 года — с 1909 по 1911 г. в среднем (табл. 5) [24—25].

Таблица 5

Вид товара	Удельный вес 4-х белорусских губерний в общих перевозках России по ж/д и по воде, % к итогу	Удельный вес 4-х белорусских губерний в общем вывозе России до портов и пограничных пунктов, % к итогу
Лесные материалы	15,7	25,1
Лен, льняная пакля и кудель	15,4	16,7
Кожа невыделанная	8,7	12,9
Мясо домашних животных	4,7	9,1
Битая дичь и домашняя птица	8,4	7,2
Птица живая	16,9	9,4
Семена масличные	4,8	9,1

Примечание. Вывоз лесных материалов дан только по железным дорогам, исключая перевозки по воде, занимавшие в Белоруссии очень большое место. Следовательно, удельный вес белорусских губерний в общем вывозе России, в частности, до портов и пограничных пунктов, по лесоматериалам был намного больше, чем это показано в табл. 5.

Таким образом, занимая во всей Российской империи (без Финляндии) 5,4 % по населению и 1 % по территории — Витебская, Минская, Могилевская и Гродненская губернии [21] давали свыше 1/4 всех лесных материалов, вывозившихся за границу, около 1/6 льна, невыделанных кож и т.д. Очень высоким был удельный вес белорусских губерний по указанным грузам

и по всем перевозам (вывозе) из России по железным дорогам и водным путям.

Аналогичные данные о вывозе из Белоруссии лесоматериалов, льна, спирта по железнодорожному транспорту можно привести за 1913 г. (табл. 6).

Таблица 6

Вид грузов	Отправлено грузов железнодорожным транспортом в 1913 г., тыс. т		
	из Белоруссии (по восточным областям в их современных границах)	Отправлено всего по России	Удельный вес Белоруссии в общем количестве грузов, отправленных по России
Лесные стройматериалы	162,38	1242,0	13,1
Дрова	29,08	859,3	3,4
Лен	3,06	32,8	9,5
Спирт	2,33	70,41	3,3

Наконец, подчиненное и зависимое положение дореволюционной Белоруссии характеризовалось также весьма значительным проникновением в ее экономику не только упоминавшихся выше русских монополистических объединений и банков (Соединенного, Азовско-Донского, Русско-Азиатского), но и иностранного капитала, главным образом французского и бельгийского. Это подтверждается существованием тогда в Белоруссии ряда отделений Русско-Французского и Русско-Азиатского банков, тесно связанных с французским финансовым капиталом. Непосредственно бельгийскому капиталу в Белоруссии принадлежали такие крупнейшие по тем временам предприятия, как льнопрядильная фабрика «Двина» в Витебске и витебский трамвай [7]. Иностранцы капиталисты владели и другими фабриками и заводами в Белоруссии: льнопрядильная фабрика в Высочанах с основным капиталом в полмиллиона рублей принадлежала австрийскому подданному Этриху; германский подданный Шульц, главная контора которого находилась в Лейпциге, владел лесопильным заводом в Бобруйске, с годовым производством около 300 тыс. р. Фактическими агентами иностранного капитала являлись многие лесопромышленники, в огромных количествах поставлявшие белорусские лесоматериалы на заграничные рынки.

К началу первой мировой войны промышленный пролетариат Белоруссии (в ее современных границах), занятый только в ценовой промышленности, достиг уже почти сорока тысяч че-

ловек. Кроме того, тысячи рабочих работали еще на железных дорогах, водном транспорте, лесоразработках и сплаве, десятки тысяч были заняты в многочисленных, разбросанных по территории всей Белоруссии, мелких кустарно-ремесленных заведениях.

При исключительно низком жизненном уровне и высокой степени эксплуатации всего пролетариата дореволюционной России, положение рабочего класса в Белоруссии, находившегося под двойным гнетом — российских империалистов и местной буржуазии, было еще более тяжелым.

Это, прежде всего, находило свое выражение в относительно большей продолжительности рабочего дня. Даже после принятия царским правительством закона от 2 июня 1897 г., ограничившего время работы 11,5 ч, на фабриках и заводах Белоруссии 12- и 13-часовой рабочий день оставался узаконенным явлением. На большинстве же предприятий применялись еще и сверхурочные работы, в результате чего действительное рабочее время составляло 14 и временами даже 16 ч в сутки.

В правилах внутреннего распорядка для рабочих Минского кожевенного завода Сутана, утвержденных в 1899 г. старшим фабричным инспектором Минской губернии Боклевским, время работы было регламентировано следующим образом.

1. Работа для всех рабочих начинается с 6 ч утра и оканчивается в 7 ч вечера, с перерывом для завтрака — с 8 до 8,5 ч утра и для обеда — с 12 до 1 ч дня.

2. Кочегары при паровых котлах и машинисты при паровых машинах выходят на работу в 5 ч утра и уходят с работы в 7,5 ч вечера» [26].

Таким образом рабочий день всех рабочих этого предприятия, за вычетом перерывов на завтрак и обед, составлял не менее 11,5 ч, для кочегаров же и машинистов — 13—4,5 ч.

В том же году, согласно правилам внутреннего распорядка, на войлочном заводе Апирьяна в Витебске, работа производилась с 5 утра до 7 ч вечера [27], т.е. рабочее время, за вычетом отдыха на обед и завтрак, равнялось 12,5 ч.

В последующие годы продолжительность рабочего дня в промышленности Белоруссии почти не уменьшилась. Так, например, еще в 1909 г., согласно правилам внутреннего распорядка Минского машиностроительного завода Якобсона, Лившица и К°, все рабочие литейного цеха в дни отливок должны были работать по 11,5 ч/, а машинисты и кочегары паровых котлов — ежедневно по 11,5—13 ч. [28].

Если в 1913 г. средняя продолжительность рабочего дня всех взрослых рабочих в крупной промышленности России составляла 9,9 ч, в частности, по характерным для тогдашней Бе-

лоруссии отраслям: деревообрабатывающей — 9,8, льняной — 9,9, кожаной — 10, то в промышленности Белоруссии длительность рабочего дня в этих отраслях, как правило, достигала 11,5—12 ч. [29—30].

При этом рабочий день не обеспечивал рабочим даже самого скромного прожиточного минимума.

Газета «Минский листок» свидетельствует о том, что наиболее квалифицированные рабочие на Борисовской спичечной фабрике «Виктория» незадолго перед первой мировой войной получали не более 15—18 р., работницы — не свыше 6, а малолетние — 2—3 р. в месяц.

В 1904—1906 гг. средняя поденная заработная плата чернорабочих, по отчетам фабричной инспекции, по Могилевской губернии составляла для взрослых мужчин — 55 коп., для взрослых женщин — только 37 коп., или 67 % зарплаты мужчин, для малолетних мужского пола — 21 коп. и 12 коп. для малолетних женского пола, т.е. почти наполовину ниже [31]. В 1910 г. средняя месячная зарплата рабочих Витебской очковой фабрики Зелига составляла всего лишь 6 р. 60 коп. [32].

По материалам фабрично-заводских инспекторов, среднегодовая зарплата рабочих, крупной промышленности Белоруссии в 1913 г. была на 28,4 % ниже средней зарплаты по всей Европейской России и Кавказу и наполовину (51%) ниже зарплаты рабочих Петербургской губернии. По отдельным отраслям эта разница в уровне заработной платы была еще более резкой. Так, например, средне-годовой заработок рабочих металлообрабатывающей промышленности по трем белорусским губерниям (Могилевской, Витебской и Минской) был на 44,5% ниже, чем по всей России, и на 56,8% ниже заработной платы рабочих Петербургской губернии. В промышленности по механической обработке древесины это отставание в заработной плате составляло 30,2% от среднего уровня зарплаты по всей России и 58,5% от уровня ее по Петербургской губернии [24, 1, с. 18].

Часто даже эту мизерную зарплату рабочим выдавали не деньгами, а квитанциями на получение продуктов в фабричных лавках, где эти продукты были исключительно низкого качества и продавались по повышенным ценам.

Всевозможные штрафы отнимали подчас большую часть заработка рабочих. Достаточно сказать, что, например, табель штрафов по Ново-Борисовской спичечной фабрике «Березина» в 1914 г. включал 32 различных пункта о взыскании штрафов. Штрафы брались за различные «проступки» от 20 коп. до рубля. За нарушение тишины и порядка рабочий штрафовался в размере 50 коп., за дерзость и непослушание — 50 коп. и т.д. [31, № 69, с. 16].

Работница Витебской льнопрядильной фабрики «Двина», поступившая на это предприятие в 1904 г., рассказывает о жизни рабочих того времени:

«Работали мы по 12 ч в день. Работу начинали в 5 ч утра и работали до 7 ч вечера. Получали 23 коп. в день.

... штрафы были наиболее распространенным средством на фабрике. Штрафовали за всякую мелочь... Запоем, бывало, или крикнем — штраф 99 коп.; отойдем на минуту от станка по своим надобностям — штраф» [33].

Жестокая эксплуатация рабочих капиталистами сочеталась с диким произволом хозяев и каторжными условиями труда.

Почти полное отсутствие механизации тяжелых процессов труда, на большинстве предприятий оградительных приспособлений от несчастных случаев, вентиляции, спецодежды, скученность рабочих в грязных, тесных, плохо освещенных и душных помещениях превращали труд в непосильно тяжелое бремя и являлись причиной огромного количества несчастных случаев и мучительных профессиональных заболеваний.

Число несчастных случаев на фабриках и заводах дореволюционной Белоруссии было очень высоким. Преобладали тяжелые формы травматизма. Так, например, в 1905 г. на 35 учтенных фабричной инспекцией несчастных случаев по промышленности Витебской губернии приходилось 1898 дней нетрудоспособности (лечения), т.е. в среднем по 54 дня на один случай. Треть всех указанных несчастных случаев закончилась полной или частичной утратой трудоспособности, два случая закончились смертью пострадавших, а по трем исход оказался невыясненным [32, № 23, с. 203]. В 1912 г., по данным фабричной инспекции, из 168 несчастных случаев, имевших место в промышленности Могилевской губернии, только 82 были подвергнуты расследованию, из них 3 оказались со смертельным исходом [32, № 23, с. 170].

На всех предприятиях фабрично-заводской промышленности дореволюционной Белоруссии было только две вентиляционные установки, да и то чрезвычайно примитивные и предназначенные главным образом для производственно-технических целей.

Эту картину каторжного труда рабочих мы находим даже в корреспонденциях буржуазно-помещичьей печати того времени, отнюдь не склонной вскрыть действительное положение вещей. Тем не менее, характеризуя условия труда на одном из изразцовых заводов Минска, газета «Минский листок» писала:

«Помещение очень маленькое, 5—6 куб. сажень, вентиляции никакой, пыль стоит столбом, так что не видно лица работающего; одна стена постоянно накалена, так как примыкает выжигательная печь. И в этом коридорчике работает до 12 че-

ловек... Вид этих рабочих очень печальный: у всех почти глаза воспалены, лица желтые, их поистине можно назвать добровольными каторжниками» [34].

Старший фабричный инспектор Минской губернии Боклевский так характеризует условия труда на минских предприятиях:

«... в большинстве заводов усматривается отсутствие самых необходимых ограждений машин, трансмиссий, аппаратов...

Работа на большинстве заводов происходит в самых вредных в санитарном отношении условиях: кочегары в котельных помещениях с раннего утра, очень часто с 2-х часов ночи, при скудном освещении коптящего ночника, во всякую погоду работают при открытых во двор воротах помещения, с выбитыми нередко стеклами в окнах. Остальные рабочие находятся не в лучших условиях, чем кочегары» [32, № 166].

Общая отсталость промышленности дореволюционной Белоруссии, широкое использование капиталистами кустарной работы на дому со свойственной ей раздробленностью рабочих, наличием большого количества посредников между работником и капиталистом — являлись одной из причин господства особенно жестоких форм эксплуатации, закабаления рабочих, чрезвычайно низкого жизненного уровня и особенно скверных условий их труда и быта.

В. И. Ленин в книге «Развитие капитализма в России», характеризуя кустарную промышленность и связанную с ней капиталистическую работу на дому, указывал, что она связана с непомерной длительностью рабочего дня, страшной нищетой работника, полной невозможностью регулировать какими-либо правилами условия работы, с чрезвычайно антигигиеничной обстановкой в результате соединения жилого и рабочего помещения кустаря.

В Белоруссии эта форма капиталистической эксплуатации имела широкое распространение даже в таких крупных городах, как Минск, Гомель, Витебск, Слуцк, в местечке Дубровно и многих других, в швейной, меховой, кожевенно-обувной, деревообрабатывающей, текстильной, чулочно-трикотажной промышленности. Кустарным способом производилось тканье полотен, выделка сукон, обработка минеральных веществ (гончарный промысел, кирпичное производство) и т.д. Кустарные мастерские работали преимущественно по заказам крупных магазинов и оптовых торговцев, обороты которых достигали сотен тысяч рублей.

Особое место в дореволюционной Белоруссии занимали сезонные рабочие, вербовавшиеся из крестьянства. Тысячи их, чудовищно эксплуатируемых, поработанных и бесправных,

были заняты на лесоразработках, лесосплаве и торфоразработках.

Характеризуя положение этой группы рабочих, В. И. Ленин указывал, что «лесные работы принадлежали к наиболее плохо оплачиваемым; гигиенические условия рабочих отвратительны, и здоровье рабочих подвергается сильнейшему разрушению; положение рабочих, заброшенных в лесную глушь, наиболее незащитное, и в этой отрасли промышленности царит во всей своей силе кабала...» [35].

Яркой иллюстрацией этой кабалы и полного бесправия рабочих может служить корреспонденция газеты «Минские губернские ведомости», относящаяся к концу прошлого столетия. В ней сообщается о фактах, когда эксплуататоры-лесопромышленники заставляли рабочих-сплавщиков отвечать даже материально за сохранность плотов и если «... вследствие небрежности или экономических расчетов хозяев плоты разбиваются или остаются на мели... рабочих присуждают к уплате взятых задатков за разбитые плоты и неустойки, причем несостоятельные высиживают под арестом» [36].

Среди причин чрезвычайно низкого жизненного уровня всего рабочего класса следует указать и исключительное аграрное перенаселение дореволюционной Белоруссии, наличие незанятых рабочих рук в местечках, вследствие существования еврейской черты оседлости. Излишек рабочих рук в деревне и местечках, достигавший огромных размеров, являлся причиной массового переселения крестьянской бедноты из Белоруссии в Сибирь и эмигрирования в Америку. За 19 лет перед первой мировой войной в Сибирь выехало только из трех белорусских губерний около полмиллиона крестьян-переселенцев; за 12 лет в Америку эмигрировало более 80 тыс. крестьян. Одновременно излишек рабочих рук оказывал сильнейшее давление на рынок труда в самой Белоруссии, снижая уровень заработной платы рабочих, занятых во всех отраслях промышленности.

Развитие капитализма в России и дореволюционной Белоруссии уже в конце XIX ст. явилось началом значительного вовлечения в промышленность, наряду со взрослыми мужчинами, более дешевого труда женщин, подростков и детей.

В 1897 г., согласно переписи населения по Минской, Могилевской и Витебской губерниям, женщины в числе всех занятых в промышленности составляли 14,2 %, в крупной же (цензовой) промышленности, по данным Министерства финансов, удельный вес женщин уже в 1895 г. составлял 22 % [37].

По этим же данным удельный вес детей во всей массе рабочих цензовой промышленности равнялся 3,1 %, а подрост-

тков — 13 %. В отдельных отраслях промышленности и на некоторых предприятиях труд детей и подростков использовался в значительно большей степени. Так, например, на заводах стекольной промышленности, выработывавших хозяйственно-бытовое стекло и стеклянную тару, подростки составляли 31,8 %, а малолетние — 21,5 %; в спичечной промышленности 44,8 % рабочих являлись детьми или подростками; в табачно-махорочной подростков было 14,7 %, малолетних — 17,1. В последующие годы удельный вес малолетних в промышленности Белоруссии даже несколько повысился. По данным промышленной переписи, в 1908 г. малолетние среди всех рабочих обрабатывающей промышленности Белоруссии составляли 4,1 %. Характерно, что в том же году удельный вес малолетних в среднем по всей промышленности России равнялся только 2,2 %, т.е. был почти в 2 раза ниже, чем в промышленности Белоруссии.

Женский труд, как правило, оплачивался на 30—40 %, а часто и наполовину ниже, чем труд рабочих-мужчин, занятых на тех же работах. Дети и подростки, получая мизерную зарплату (2—4 р. в месяц), работали столько же, сколько и взрослые рабочие.

Одна из корреспонденций, помещенных в газете «Минский листок», характеризовала следующим образом положение детского труда на минских предприятиях, в частности, на гильзовых фабриках:

«На некоторых из гильзовых фабрик большую часть рабочих составляют маленькие дети, труд которых эксплуатируется их хозяевами самым жутким и бессовестным образом, за весьма тяжелую и изнуряющую работу малолетнему рабочему платят от 30 до 50 коп. в неделю... Несчастные дети... страшно истощаются, работая на гильзовых фабриках, где они бывают по 16—18 ч в сутки. Таким образом не имеют никакой возможности получить хоть какое-нибудь образование» [38]. Результатом этого также являлась огромная детская смертность.

В своей книге «Фабричная гигиена» фабричный инспектор Варшавского округа В.В. Святловский говорит о применении детского труда на спичечных фабриках царской России:

«Работа малолетних на спичечных фабриках является для них вопросом жизни. Один известный гигиенист сказал, что они работают на этих фабриках не для того, чтобы доставлять хлеб своим семьям, а для того, чтобы доставлять хлеб гробовщикам» [39].

Культурно-бытовые условия жизни пролетариата дореволюционной Белоруссии полностью соответствовали исключительно тяжелым условиям труда на производстве. Нищета, перенаселенность и антисанитария жилых помещений, отсутствие

культурно-просветительных учреждений, неграмотность почти половины рабочих — все это характеризовало чрезвычайно низкий их жизненный уровень.

Старший фабричный инспектор Могилевской губернии Н. Метельский так характеризовал в начале 1905 г. материальную необеспеченность и невозможные жилищные условия рабочих на Могилевском лесопильном заводе Казановича:

«Заработная окладная плата рабочих от 8 р. 50 коп. в месяц при 11,5 ч работы; ни харчей; ни квартиры рабочим не полагается, хотя имеется небольшая комната человек на 5—10 при нормальном расчете объема воздуха, но здесь поневоле ютятся в плохую погоду и более 30 рабочих» [40].

Из других материалов фабричной инспекции видно, что рабочие предприятий, жившие в так называемых казармах (общежитиях), спали вповалку, не раздеваясь, на голом полу, прижавшись один к другому, взрослые мужчины, женщины и дети. При фабриках и заводах отсутствовали бани, умывальники, а часто даже и уборные. Очень часто рабочие ночевали в помещениях цехов и мастерских.

Пролетариат дореволюционной Белоруссии подвергался жестокому политическому и национальному гнету. Черносотенная политика царизма всячески преследовала проявления национальной самостоятельности и препятствовала развитию культуры белорусского народа, лишала пролетариат Белоруссии школ и печати на родном языке. Самодержавие и предприниматели безжалостно подавляли и преследовали рабочее революционное движение.

Однако на ухудшение условий жизни и политические репрессии пролетариат Белоруссии отвечал упорной борьбой за свои экономические и политические интересы. Эта борьба, возглавляемая большевистскими организациями, находила свое выражение и в росте количества забастовок, охватывавших все большие массы рабочих. По неполным данным Министерства торговли и промышленности, только за шесть месяцев, с февраля по июль 1914 г., забастовки имели место на 18 предприятиях Минской, Могилевской и Витебской губерний, с числом рабочих — 4285 человек. Вследствие забастовок по этим предприятиям было потеряно свыше 15 300 рабочих дней [41]. Еще больший размах забастовочное движение имело в Гродненской губернии, где наибольшее число забастовок происходило в крупном промышленном центре — Белостоке.

Первая мировая война, вызвавшая глубокое расстройство всей экономической жизни царской России, особенно губительно отразилась на состоянии промышленности и положении рабочего класса Белоруссии.

В годы войны произошло не только уменьшение объема промышленного производства вследствие недогрузки или временного бездействия многих предприятий, но огромные разрушения претерпела сама материальная база белорусской промышленности, ее основные производственные фонды.

Десятки и сотни фабрик и заводов оказались разрушенными в результате военных действий, развернувшихся на территории бывших Виленской, Гродненской и Минской губерний, а на многих предприятиях оборудование было вывезено немецкими оккупантами.

Ряд лучших предприятий, особенно имевших военное значение, в связи с приближением фронта был заранее эвакуирован царским правительством вглубь России и впоследствии не эвакуировался. Так было, например, с наиболее крупным металлообрабатывающим заводом дореволюционной Белоруссии — б. Якобсона, Лившиц и К^о в Минске, который оказался эвакуированным в Ярославль, Минским металлообрабатывающим заводом «Технолог», эвакуированным в Москву, Витебским металлообрабатывающим заводом, вывезенным в 1917 г. в Рыбинск и др. [42].

Наряду с этим, в результате все возраставшей в годы войны общей хозяйственной разрухи, в связи с недостатком сырья и топлива, транспорта и другими трудностями военного времени, целые отрасли промышленности не только резко сокращали объем производства, но в отдельных случаях почти совершенно прекращали свою работу, а предприятия расхищались и приходили в негодность.

Не располагая данными по всей Белоруссии в ее современных границах, можно в известной степени проиллюстрировать этот процесс глубочайшего упадка промышленности цифрами промышленной переписи 1918 г. по бывшим Витебской и Могилевской (Гомельской) губерниям, хотя в них процесс разрушения промышленности и падения промышленного производства в годы первой мировой войны был значительно меньшим, чем в других белорусских губерниях, охваченных военными действиями.

По материалам переписи, общее число предприятий фабрично-заводской промышленности по Витебской и Могилевской губерниям с 1913 по 1916 г. уменьшилось с 398 до 234, а их валовая продукция упала с 41292,5 до 29082,1 тыс. р. (в довоенных це-

нах), т.е. почти на одну треть. Особенно сильно сократилось производство пищевых продуктов и напитков (в частности винокуренное и водочное производство). Валовая продукция этих отраслей уменьшилась с 20484,4 в 1913 г. до 7009,4 тыс. р. в 1916 г. [43], т.е. почти в 3 раза.

Однако, наряду с быстрым падением промышленного производства в целом, отдельные отрасли, обслуживавшие нужды войны, в период с 1913 по 1916 г. временно даже повысили свою продукцию. Это имело место в металлообрабатывающей и деревообрабатывающей промышленности, производстве одежды и туалета и частично в кожевенной и меховой промышленности.

Известно, например, что некоторые белорусские металлообрабатывающие заводы с начала войны перешли на изготовление снаряжения и боеприпасов, в частности, трехдюймовых артиллерийских снарядов. В связи с этим, валовая продукция металлообрабатывающей промышленности в 1916 г. на предприятиях бывших Могилевской и Витебской губерний не только не упала, но даже несколько превысила уровень 1913 г., а число рабочих, занятых в этой отрасли, повысилось на 50 %, с 329 до 494 человека.

Наживаясь на высоких военных прибылях, владельцы деревообрабатывающих предприятий Могилевской губернии не только резко увеличили объем производства — с 1800,4 в 1913 г. до 7625,9 тыс. р. валовой продукции в 1916 г., но и открыли в первые годы войны ряд новых заводов и фабрик, число которых возросло с 26 в 1913 г. до 34 в 1916 г.

В швейной промышленности Белоруссии, состоявшей до начала войны из мелких кустарных заведений и кустарей-одиночек, в годы войны, в связи с массовым пошивом военного обмундирования, появляются первые крупные пошивочные мастерские с сотнями рабочих. Производство одежды по Могилевской и Витебской губерниям с 363,2 тыс. р. в 1913 г. увеличилось до 1401,4 тыс. р. в 1916 г., т.е. почти в 4 раза.

За время войны на территории Белоруссии было построено несколько новых кожевенных заводов [44].

Льнопрядильная фабрика «Двина» в Витебске, также работающая для нужд военного ведомства, в 1915 г. повысила объем производства по сравнению с 1913 г. почти на 10 %.

Но это вызванное военной конъюнктурой временное оживление работы отдельных отраслей и предприятий, обслуживавших нужды армии, не могло сказаться на общем состоянии всей белорусской промышленности, переживавшей в годы первой мировой войны период глубокого упадка и разрушений.

Уменьшается общая численность занятых во всей промышленности рабочих. Несмотря на увеличение продолжительности рабочего дня, к 1916 г. производительность труда рабочих падает на 24 % [43].

Положение рабочих в годы войны еще более ухудшилось. Капиталисты широко использовали условия военного времени для наступления на пролетариат. Усиливается произвол предпринимателей и политика репрессий со стороны царского правительства, безудержно растет эксплуатация, ухудшаются условия труда. Ликвидируются даже те ничтожные законодательные ограничения продолжительности рабочего дня, применения женского труда и труда детей на ночных работах и вредных производствах, которые были завоеваны пролетариатом России в довоенные годы. Широко начинают применяться систематические обязательные сверхурочные работы и работы в праздничные дни, особенно на предприятиях, работавших «на оборону».

Сильное влияние на рост эксплуатации и ухудшение положения рабочего класса оказывал резкий рост, в связи с войной, полной и частичной безработицы, особенно катастрофически выросшей в городах прифронтовой полосы, в результате большого наплыва лишенных средств существования беженцев. Пополнение резервной армии труда за их счет можно характеризовать таким примером. В одном только Гомеле количество беженцев достигло 300 тыс. человек, в три раза превысив коренное население города.

Война повлекла за собой значительные изменения в составе рабочих, занятых в промышленности. В связи с уходом мужчин на фронт, усиливается процесс вовлечения в производство женщин, подростков и детей. По данным отчетов фабрично-заводских инспекторов, в бывших Минской, Витебской и Могилевской губерниях уже в течение первых двух лет войны (с 1913 по 1915 г.) удельный вес женщин в общем количестве рабочих во всех учтенных отраслях промышленности возрос с 28,6 до 32,6 %, удельный вес подростков — с 13,4 до 15,1 %, детей — с 4,0 до 4,9 % [43. Т. 7].

Изменение квалификационного состава рабочих, увеличение на фабриках и заводах удельного веса низко оплачиваемого труда женщин, подростков и детей, а также наплыв беженцев, вынужденных соглашаться на любые условия оплаты, оказывали огромное давление на уровень заработной платы фабрично-заводских рабочих. Это вместе с возрастающей дороговизной на предметы широкого потребления и падением покупательной способности рубля обусловило резкое падение реальной заработной платы рабочих.

По данным промышленной и профессиональной переписи 1918 г., средняя годовая зарплата рабочих крупной промышленности, выраженная в довоенных рублях, в 1916 г. в полиграфической промышленности Витебской губернии упала на 43,6 % по сравнению с 1913 г., в химической промышленности Могилевской губернии — на 30,7 %, машиностроительной промышленности Витебской губернии — на 21,1 %, льнообрабатывающей промышленности — на 11,7 % и т.д. [43, т. 26, с. 156—161].

К моменту февральской революции вся дореволюционная Россия, в том числе Белоруссия, находилась в состоянии сильнейшей хозяйственной разрухи. Материальные условия жизни рабочего класса продолжали катастрофически ухудшаться.

В своей резолюции «Об экономическом положении» шестой съезд РСДРП(б) подчеркнул, что обостряющийся хозяйственный кризис еще усилился в результате прихода к власти контрреволюционного временного правительства, которое проводило политику саботажа, способствовало усилению экономического хаоса, сокращению производства, росту безработицы и продовольственного кризиса, повышению дороговизны и обесценению денег.

В результате всего этого, валовая продукция фабрично-заводской промышленности бывших Витебской и Могилевской (Гомельской) губерний упала с 41292,5 тыс. р. (в довоенных ценах) в 1913 г. до 22449,5 тыс. р. в 1917 г., т.е. почти наполовину, производительность труда рабочих уменьшилась за тот же промежуток времени, в среднем по всей промышленности — вдвое, обнищание масс достигло небывалых размеров.

Л и т е р а т у р а

1. Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет / Под ред. Вирзара, Струмилина и др. М., 1929. Т.1. Ч.1. С. 98; Ч. 2. С. 108.
2. Совет съездов представителей промышленности и торговли: Стат. справ. на 1914 г. / Под ред. Шарога. СПб, 1914. С. 200—201.
3. Список фабрик и заводов Европейской России: Справ. М., 1903.
4. Фабрично-заводские предприятия Российской империи / Кандаурова. Петроград, 1914. (Группировка сделана по предприятиям цензовой промышленности.)
5. Акционерно-паевые предприятия России / Под общ. ред. Лаврова. СПб, 1917.
6. Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях. СПб, 1914.
7. *Одъ П.В.* Иностранные капиталы в России. Петроград, 1922. С. 107, 115.
8. Развитие советской экономики. М., 1940. С. 6.

9. Материал к отчету ВСНХ БССР «О состоянии промышленности Белоруссии за 1921—1922 гг.». Мн., 1922. С. 47.
10. Ленинградский исторический архив. Дело № 122. 1913, л. 84—85. (Из работы Е.И. Синицкого.)
11. Грановский Е.Л. Монполистический капитализм в России: Стат. справ. 1929. С. 18, 31, 66.
12. Развитие советской экономики / Под ред. проф. Л.М. Гатовского. М., 1946.
13. Климко М.Н. Динамика посевных площадей БССР. Мн., 1913.
14. Динамика Российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет. 1929. Т. I. Ч. II. С. 19—20.
15. Экономическое соревнование социализма и капитализма: Стат. справ. / Сост. Я.А. Иоффе. 1939. С. 13. Табл. 9.
16. Статистический ежегодник 1914 г. Петроград, 1915.
17. Основные итоги развития народного хозяйства БССР за 2-ю пятилетку и наметки на 3-е пятилетие. Мн., 1939. С. 97.
18. Социалистическое строительство СССР: Стат. ежегодник. 1936. С. 35.
19. СССР и капиталистические страны: Стат. сб. / Сост. Я.И. Иоффе и Эвентов. М., 1939. С. 138.
20. Социалистическое строительство СССР: Стат. ежегодник. М., 1935. С. 29. Табл. 1.
21. Статистический ежегодник России 1914. Петроград, 1915. Раздел IX. С. 4.
22. ЦУНХУ Госплана СССР «20 лет Советской власти»: Стат., сб. С. 21.
23. Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, необложенным акцизом за 1900 г. / Под ред. В. Е. Варзара. М., 1903.
24. Статистический сборник за 1913—1917 гг. Вып. 2; Труды Центр. Стат. Управления. М., 1922. Вып. 2. Т. VII. С. 49—55.
25. Народное хозяйство Белоруссии 1922. № 1. С. 6—65.
26. Правила внутреннего порядка для рабочих кожевенного завода Л. Б. Сутина в г. Минске, 1899.
27. Ленинградское отделение Центрального исторического архива. Департамент торговли и мануфактур, делопроизводство главного по фабричным делам присутствия. 1899, д. № 94.
28. Правила внутреннего распорядка для рабочих Кошарского машиностроительного з-да Т-ва Якобсона, Лившица и К°, 1909.
29. Труд в СССР. М., 1936. С. 98.
30. Промышленность БССР: итоги и перспективы. Мн., 1928.
31. Минское отделение Центрального исторического архива. Фонд ст. фабричного инспектора Минской губ. 1907—1908 гг. Инвентарь № 220. С. 6.
32. Ленинградское отделение Центрального, государственного исторического архива. Делопроизводство Министерства торговли и промышленности за 1910 г., дело № 53, л. 244—245.
33. Работница и колхозница Белоруссии. № 30. С. 7.
34. Минский листок. 1895. № 45.
35. Ленин В.И. Соч. 4-е изд. Т. 3. С. 462.

36. Минские губернские ведомости. 1881. № 7.
37. Перечень фабрик и заводов / Под ред. В.И. Михайловского; М. П. Лангового, 1897.
38. Минский листок. 1896. № 39.
39. *Святловский В.В.* Фабричная гигиена. С. 160.
40. Минское отделение Исторического архива, фонд Д.Т. и М. Делопроизводство главного по фабричным и горнозаводским делам Присутствия, д. 1899 г., № 14, л. 85—86.
41. Центральный государственный исторический архив в Ленинграде, делопроизводство Министерства торговли и промышленности, фонд № 23, опись № 16, ед. хр. 118, л. 7—8; 24—25; 48—49; 52—53; 71—72; 81—82; 111—112.
42. Промышленность БССР: Итоги и перспективы. Мн., 1928. Отд. II. С. 66.
43. Труды ЦСУ. М., 1926. Вып. 1 и 2. Т. 26. С. 374—383.
44. Материалы к отчету ВСНХ о состоянии промышленности Белоруссии за 1921—1922 гг. Мн., 1922. С. 38.

СЫРЬЕВЫЕ, ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ*

К.И. Невельская
канд. экон. наук, доцент
(1924—1984)

1. Понятие и классификация сырья

Важнейшей предпосылкой развития и повышения эффективности промышленности является наличие сырьевых ресурсов в необходимых размерах, соответствующего состава и качества.

Сырье — это предметы труда, но не каждый предмет труда — сырье. По определению К. Маркса, предметы труда становятся сырьем лишь после того, как они профильтрованы через труд человека, претерпели изменения при помощи труда. Так, полезные ископаемые становятся сырьем лишь после их добычи из недр земли, дикорастущий лес — после заготовки и вывозки. Отличительная особенность сырья — изменение его натуральной формы в процессе переработки.

* Экономика промышленности СССР / Под ред. В.С. Маврищева, Мн.: 1984. С. 358—370.